

Интервью заместителя Министра экономического развития и внешних связей Хабаровского края, кандидата экономических наук Елизаветы Николаевны Телушкиной

– Слова: «предприимчивость», «предпринимать», «предприятие» имеют один корень. Но главенствующее понятие в этом ряду, наверно, – «предприимчивость». По Далю, это – способность затевать, решаться исполнять какое-либо новое дело, приступать к совершению чего-либо значительного. Хорошо, что сейчас обращается большое внимание на создание крупных агропромышленных предприятий. Эти предприятия получают солидную поддержку и на краевом уровне, и по линии Нацпроекта. Но вместе с тем, если обратиться к мировому опыту, то подавляющее большинство продуктов питания, как на внутренние, так и на внешние рынки поставляют небольшие и совсем маленькие семейные сельхозпредприятия. А у нас, несмотря на все усилия правительства, развитие малых коллективных и фермерских хозяйств идет далеко не теми темпами, как хотелось бы. В чем причина, на Ваш взгляд? Может, нашим сельчанам просто не достает этой самой предприимчивости? Не в характере она у российского крестьянина?

– Я тоже много думала на эту тему. Наверно, есть здесь и особенности исторически сложившегося национального характера. Но главенствуют, пожалуй, другие, объективные причины. Первая из них обусловлена тем, что сельское хозяйство в России, и

особенно на Дальнем Востоке, в большинстве своих направлений низкоэффективно, в силу чисто природных условий. Все же мы живем в зоне рискованного земледелия.

Действительно, во многих развитых странах продукция сельского хозяйства выпускается главным образом фермерами. Допустим, во Франции, которая помимо своего народа кормит еще пол-Европы. Но мы знаем, что нет ни одной страны, где фермерским хозяйствам не помогает государство. У нас, к сожалению, эта помощь декларируется, но не оказывается в той пропорции, в которой она нужна. Объемы этой помощи просто мизерны.

Это основные объективные причины. Думаю, есть еще один, субъективный фактор. У нас на сельского жителя, который держит не одну или две, а, к примеру, десять коров, соседи смотрят как на кулака. Вот эта неприязнь к зажиточным людям, мне кажется, она еще со времен деревенской общины глубоко во многих засела.

– Учитывая это, мы в своих программах сделали ставку не на помощь отдельным фермерам, а на организацию коллективных товариществ.

– Вообще на селе, чтобы хотя бы просто обеспечивать нормальные человеческие потребности себя и членов своей семьи, человек должен вкалывать с утра до ночи. Это безумный труд. Когда я прихожу на рынок, я никогда не торгуюсь – какую цену просят, такую отдаю. Потому что я по собственному дачному опыту знаю, как это тяжело. Даже, что называется, в охотку, раз в неделю поработать на земле. А каково людям, которые от зари до зари изо дня в день этим сельским трудом занимаются?

Поэтому крестьян необходимо поддерживать, развивать малые формы хозяйствования на селе. Понятно, что на современных агрофермах труд людей механизмуется и автоматизируется. Но все сельские жители не могут работать на крупных сельхозпредприятиях. А если мы потеряем село как образ жизни, мы потеряем очень многое – мы потеряем и край, и Россию. Потому что именно село питает корнями наш народ. В связи с этим я считаю, что та задача, которую поставила перед собой общественная организация «Зеленый Дом», она про-

сто архиблагородная. Вы учите людей работать, создавать своими руками условия для лучшей жизни в тех селах, где они живут.

– Я бы к перечисленным Вами причинам низкой предпринимательской активности наших сельских жителей добавила еще одну. Помимо финансовой поддержки со стороны государства, которая, как мы выяснили, крайне недостаточна, им необходима помощь и другого рода. Коль предприимчивость не совсем в характере русского крестьянина, ее нужно как-то формировать. А кто должен этим заниматься? Кто должен убедить человека, что ему по силам изменить свою жизнь, обучить его азам предпринимательства, помочь сделать самые трудные первые шаги?

– Кто-то скажет: власть. Нет, власть этому научить не может. Потому что у нее сегодня другие задачи. Нужны какие-то специальные организации, которые ближе к людям, которые знают, как можно повлиять на них, чтобы помочь им по-другому посмотреть на себя, на свое село и решиться взяться за новое дело. Думается, что эта задача вполне по силам опытным некоммерческим организациям, которые доказали, что могут профессионально заниматься такой работой.

– К сожалению, и власть, и общество плохо осведомлены о деятельности некоммерческих организаций. Поэтому все еще бытует мнение, что НКО – это что-то несерьезное. Суть программы «САМ» – комплексный подход к развитию села, основанный на перспективном планировании. Когда ее реализация только начиналась, кое-кто из наших коллег говорил: «Ну, вы и замахнулись!..» В каждом номере нашего журнала мы печатаем так называемые мотивирующие афоризмы, среди которых был такой: «Ставьте перед собой большие задачи – по крупной цели сложнее промазать». Я думаю, когда директор «Зеленого Дома» Сергей Плешаков разработывал программу «САМ» и мультипроект по развитию сельского предпринимательства в Вяземском районе, им двигала не только боль за судьбы наших деревень (он сам вырос в селе), но и желание доказать, что НКО давно уже «выбрались из песочницы», что им сегод-

ня многое под силу и они могут быть полноправными партнерами власти в решении не только социальных, но даже экономических задач. Прошло всего два с половиной года, и мы видим, что 23 дальневосточных села выходят на устойчивое развитие, по крайней мере, они получили точки опоры в виде пусть пока небольших, но реально действующих предприятий, каждое из которых 10 процентов своей прибыли направляет на поддержку новых гражданских инициатив. Но два с половиной года – это, конечно, слишком малый срок. Ведь, по меньшей мере, полтора года ушло на то, чтобы подготовить почву...

– И чтобы люди поверили вам.

– Главное – чтобы они поверили в себя.

– Это, конечно, очень непростое дело. И наше министерство считает, что нужна программа, которая позволит выделять гранты на подобную работу, но уже из краевых средств. Мы в прошлом году такую программу разработали. К сожалению, необходимость постоянного сокращения бюджета в связи с экономическим кризисом не позволила ее профинансировать. Мы сейчас будем писать докладную записку новому Губернатору с просьбой вернуться к рассмотрению этого вопроса. Но мы хотим, чтобы финансирование программы строилось на паритетных началах, чтобы районные администрации тоже включились в эту работу. Особенно там, где они уже убедились в ее эффективности, участвуя в программах «Зеленого Дома». Я считаю, что созданная вашей организацией школа мастеров сопровождения сельского развития краю просто необходима. Можно начать работать в ближайших к Хабаровску районах, потом распространить этот опыт на более отдаленные территории.

И я совершенно не приемлю аргумент противников этой программы,

которые говорят: «Подумаешь, села, там всего-то 300 тысяч жителей. А основная масса людей живет в городах. Но 300 тысяч – тоже немало. Это во-первых. Во-вторых, село – та почва, которая питает нас как народ. А если учесть, что у нас немалая часть сел находится на самой границе с Китаем, то это еще и проблема государственной безопасности. Нам нельзя допустить, чтобы пустели приграничные села. А ведь сегодня существует концепция опорных городов, что на весь Дальний Восток и Сибирь достаточно четырех так называемых мировых городов. А все остальное – уже не важно.

– Прямо средневековьем пахнет. Тогда надо мощные крепости возводить вокруг этих городов.

– Да. Эта концепция мегагородов чем оправдывается? Что в таком большом городе можно создать мощную инфраструктуру. И его жители не будут чувствовать себя ущемленными ни в чем. Предлагаются: Иркутск, Хабаровск, Владивосток – и все. А за пределами этих мировых городов люди как хотят, так живут. Мы противники данной концепции. Мы считаем, что наряду с такими городами должны быть средние, мелкие. И, конечно, сельские поселения как основа жизни территории. Для приграничных краев и областей это особенно актуально. Надо равномерно развивать как городские, так и сельские поселения. Люди должны хозяйствовать и организовывать жизнь на земле, доставшейся им в наследство от предков. И потом, мы убедились в условиях кризиса, что грохаются прежде всего крупные предприятия. Если мы сейчас этот «питательный бульон» предпринимательской активности не будем создавать, в том числе (а может, даже прежде всего) на селе, то нам будет очень трудно выжить.

– До сих пор существует мнение, что если в деревне живут полтора десятка человек, и никаких там при-

родных богатств и прочих ресурсов для развития нет, то нужно, видимо, смириться с тем, что эта деревня умрет, и она должна умереть. А наша практика показывает, что нет таких деревень. В любом селе, если там есть хотя бы два-три человека, не равнодушных к его судьбе, реально найти возможности для его сохранения и предпосылки для развития. И это может быть не только сельхозпроизводство, но и создание небольших коллективных предприятий по деревообработке, по переработке папоротника, ягод и грибов, по изготовлению тротуарной плитки, других дорожных и строительных материалов. Программа «САМ» продемонстрировала возможность и эффективность создания таких небольших коллективных предприятий. Пока небольших. Ну и сельский туризм, наконец. Как в Бычихе или Сикачи-Аляне...

– Конечно, для сохранения сел нужно использовать все возможности. Каждая умершая деревня – это страшная потеря, которую никогда не восполнить. Потому что село – это уникальный, я бы сказала, организм. Как нет двух абсолютно одинаковых людей, так и одинаковых сел не бывает. Такое многообразие, многовариантность сочетания природных факторов, бытовых устоев, человеческих взаимоотношений – наше национальное богатство. А ведь за последние полсотни лет мы строили только города, масса деревень исчезла, а новые не появились. И, скорее всего, в обозримом будущем они не будут организовываться. Значит, нам нужно особенно дорожить хотя бы тем, что осталось – восстанавливать и поддерживать эту в полном смысле слова питательную среду жизни.

С заместителем Министра экономического развития и внешних связей Хабаровского края, кандидатом экономических наук Е. Н. Телушкиной беседовала Я. Кузина

